

Чечнёва Ольга Геннадьевна

преподаватель школы-колледжа ПЦК «Фортепиано»

Казахского национального университета искусств, Республика Казахстан

Исаханова Асель Маратовна

преподаватель школы-колледжа ПЦК «Фортепиано»

Казахского национального университета искусств, Республика Казахстан

ОРГАННАЯ МУЗЫКА В КАЗАХСТАНЕ: ИСТОРИЯ, ТРАДИЦИИ, ПОТЕНЦИАЛ

Аннотация. в достаточно короткой (полувековой) истории формирования профессиональной исполнительской школы игры на органе в Казахстане проявился синтез основных тенденций, характерных для общемировой практики. Появление органов в Государственном институте искусств им. Курмангазы (ныне – Казахская национальная консерватория имени Курмангазы, г. Алматы) и Казахской национальной академии музыки (сейчас – Казахский национальный университет искусств, г. Нур-Султан), а также восемь инструментов в католических храмах на территории республики позволяют активно развивать потенциал культуры органной музыки.

Ключевые слова: Казахстан, В. Тебенихин, общеевропейская традиция, немецкая и российская школа.

В истории казахской музыкальной культуры до настоящего времени недостаточно оценено место органной музыки и отдельных ее представителей. Обращение современных казахстанских исполнителей к произведениям для органа, регулярное проведение органных концертов в Нур-Султане, Алматы и Караганде свидетельствует о значимости и перспективности научного исследования в данном направлении, что и определяет **актуальность выбранной темы.**

Первый орган был установлен в Казахстане в 1967 году в Алма-Ате в Государственном институте искусств имени Курмангазы. Орган фирмы A. Schuke был введен силами выдающихся деятелей казахстанской культуры Куддуса Кужамьярова и Еркегали Рахмадиева. Последний пригласил

молодого выпускника Московской консерватории Владимира Тебенихина для работы в институте. В газете «Советская культура» этот факт получил освещение: «Во многих городах Советского Союза установлены в концертных залах и консерваториях органы. Осенью нынешнего года впервые зазвучит этот инструмент и в казахской столице, и Владимир Тебенихин станет ее первым органистом» [цит. по: 1, с. 26].

Владимир Тебенихин обучался в классе знаменитого органиста, профессора Леонида Ройзмана. Он дал своему ученику блестящую характеристику: «К окончанию аспирантуры В. Тебенихин приходит законченным артистом-органистом, широко известным по всей стране. Его выпускной концерт на органе Большого Зала Московской консерватории выявил высокое мастерство исполнителя. Трудно переоценить значение педагогической, исполнительской и музыкальной общественной деятельности В. Тебенихина для развития культуры Казахстана» [цит. по: 1, с. 8].

По приезду в Алма-Ату Владимир Тебенихин развернул поистине масштабную музыкальную деятельность. Так, уже за первые годы пребывания в столице Казахстана исполнитель сыграл более 20-ти сольных программ на органе и фортепиано не только на концертных площадках республики, но и по всему Советскому Союзу, включая Москву, Новосибирск, Ереван и другие города. В этот же период органист завоевал 1-ю Премию на Третьем Межзональном фортепианном конкурсе республик Средней Азии и Казахстана.

Репертуар Владимира Тебенихина включал музыку разных эпох. Он играл органные и фортепианные произведения Иоганна Себастьяна Баха, Яна Свелинка, Винсента Любека, Дитриха Букстехуде, Петра Чайковского, Александра Скрябина, Макса Регера, Газизы Жубановой, Иосифа Дубовского и других композиторов.

Владимир Тебенихин успешно совмещал исполнительскую деятельность с педагогической. Он преподавал в Байсеитовской и Жубановской музыкальных школах (ныне – Республиканская средняя специализированная музыкальная школа-интернат для одаренных детей им. К.Ж. Байсеитовой и

Республиканская казахская специализированная музыкальная школа-интернат для одаренных детей имени Ахмета Жубанова), Государственном институте искусств имени Курмангазы.

Среди его учеников – первая женщина-органистка Казахстана Алия Карасаева (впоследствии она стала его супругой), Карина Абдуллина (солистка группы «Музикола», заслуженный деятель Республики Казахстан), Август Амонов (солист Мариинского театра), Юлия Антонова (профессор, декан музыкального факультета, заведующая кафедрой инструментального исполнительства Российской государственной специализированной академии искусств), Евгений Ванглер (профессор Высшей школы музыки во Франкурте на Майне), Амир Тебенихин (сын В. Тебенихина, заслуженный деятель Республики Казахстан, концертирующий пианист) и многие другие.

Отметим также, что В. Тебенихин инициировал своей исполнительской деятельностью появление первых органных сочинений в республике. Музыкант писал: «Не имея никакого опыта в области сочинения для органа, не зная этого изумительного, сказочного по своим возможностям инструмента, композиторы Казахстана сначала предложили, как Е. Брусиловский, сделать переложения своих фортепианных произведений для органа. Алматинские органисты занялись этим. Так возникли обработки пьес Е.Г. Брусиловского: "Екі жирен", "Қараторғай". Сразу же эти произведения были записаны для радио и часто исполнялись» [цит. по: 1, с. 10].

Таким образом, вклад первого органиста Казахстана В. Тебенихина был огромным: музыкант вел активную исполнительскую, педагогическую и просветительскую деятельность, что способствовало развитию органной культуры в республике.

Для того, чтобы обрисовать более ясной картину становления органной музыки в Казахстане, обратимся к истории развития мировой органной музыкальной культуры. Она является примером развития очень древней традиции, истоками относящейся в античной культуре. Удивительная история инструмента, появившегося в Александрии в III веке до н. э., затем широко

распространившегося в Римской империи, Византии, Европе, эволюционно пошла по пути прикладной специализации, связанной с особенностями региональной культуры стран Старого Света.

Укажем на две основные тенденции этого длинного пути, применимые к истории органного искусства в современном Казахстане. Первая тенденция связана с усложнением конструкции инструмента и, соответственно, техники игры на органе с параллельной разработкой принципов регистровки, табулатуры, игры ножными педалями, индивидуальными приемами и средствами выражения и т. п., что, естественным образом, привело к формированию светской профессиональной линии исполнительской культуры.

Одновременно в католических странах Европы в готических соборах органы стали сопровождать литургическое богослужение и так сформировался религиозный контекст игры на органе. Первые органные табулатуры, однако, появились только в XVI веке трудами французского музыкального издателя Пьера Атеньяна (1494–1552), который «впервые в истории западноевропейского нотопечатания парижский издатель позаботился об отделении пьес друг от друга, предназначенных для светского и церковного музицирования» [2, с. 76]. Обе эти тенденции соединились в пока еще очень молодой казахстанской школе профессионального исполнительства на органе.

Дело в том, что фундамент, заложенный Владимиром Тебенихиным, требовал не только усиленной работы с консерваторскими учениками, но и расширение их игровой практики на органе. И здесь, на казахстанской земле, удивительным образом соединились европейские традиции органной музыки, католицизм и основы исполнительской культуры, заложенные учеником Леонида Ройзмана, сыгравшего «беспрецедентную роль в развитии советского и, в частности, казахстанского органного искусства» [3, с. 109].

Сложилась так, что в казахский край, начиная с конца XIX века, несколькими волнами переезжали немецкие переселенцы: «Исторические судьбы немецкого народа тесно связаны с Казахстаном, где его появление

было обусловлено как естественными миграционными процессами, так и массовой депортацией первой половины 1940–х гг.» [4, с. 141].

Касательно истории преемственности ценностей немецкой органной музыки, экстраполированных в современную музыкальную среду Казахстана, отечественный исследователь пишет: «< … > истоки находятся у плеяды русских органистов немецкого происхождения Гедике < … >. Династия органистов Гедике обосновалась в России в XVIII столетии и была носителем традиций немецкой органной исполнительской школы, которые в дальнейшем послужили профессиональным ориентиром для представителей русско-советской органной школы» [3, с. 109].

Как хранителя традиций Л. Ройзмана необходимо особо отметить еще одного известного в Казахстане органиста – Габита Несипбаева. Он на протяжении многих лет предлагает ценителям органной музыки новые программы. Его гастрольная деятельность в России, США, Южной Корее, Грузии, Украине, Беларуси, Эстонии, Литве, классическая исполнительская манера и сложный репертуар концертных циклов «Барокко», «Классицизм», «Романтизм», «Орган в ансамблевом музицировании» и др. демонстрируют высокий исполнительский уровень музыканта и имеет трудно переоценимое значение для казахстанской органной профессиональной школы.

Традиция европейского литургического органного сопровождения в соответствии с западнохристианской традицией в Казахстане продолжается по линии религиозной культуры католиков, живущих в республике. Такая возможность осуществима по причине наличия органных инструментов различного функционала и масштаба в нескольких казахстанских костелах римско-католического христианства.

К настоящему времени в республике действует восемь церковных органов в гг. Нур-Султане (два, в том числе электроорган кафедрального собора Матери Божией Неустанной Помощи), Караганде (два – немецкий «Walcker» и австрийский «Pflüger Orgelbau GmbH»), Шахтинске, Кокшетау (польский «Ludwik Saganowski») и Актобе. Это те территории, где в силу различных исторических коллизий сформировалась деятельная

диаспоральная католическая община, имеющая активные культовые связи с центрами мирового католицизма.

Органное сопровождение храмовой литургии осуществляется не всегда регулярно (вместе с тем, на протяжении всего времени, прошедшего с момента установки инструментов) собственными силами из числа прихожан либо студентами музыкальных творческих учебных заведений. Таким образом, канонические богослужебные правила, заложенные в период европейского средневековья, продолжают существовать в настоящее время в нашей республике.

В контексте темы важнейшим фактором развития второй линии светской органной музыки является профессиональное исполнительство на инструментах, имеющихся в католических храмах на казахстанской земле. В трех крупных городах с развитой музыкальной культурой – Нур-Султане, Караганде и Кокшетау – регулярная концертная деятельность в храмовых залах для светской публики имеет решающее значение для профессиональной органной школы.

В костеле г. Караганды с концертными программами выступали зарубежные музыканты: лауреат международных конкурсов Мария Лесовиченко (Польша), Аугусто Мерло (Италия), Станислав Калинин (Украина), Иван Татаринев (США), Колин Эндрюс (США), органной дуэт Дины Ихина и Дениса Маханькова (Россия). Регулярные концерты доцентов Казахского национального университета искусств С. Абиляхановой и Л. Латышовой и их учеников, без сомнения, продолжают укреплять и развивать национальную исполнительскую школу.

Краткий обзор особенностей истории и традиций органной музыки в Казахстане показывает, что, ее линия преемственности развивается в двух направлениях. Первое направление развивается в русле общеевропейских традиций и российской школы профессионального исполнительства, продолжившейся в активной концертной и педагогической деятельности Владимира Тебенихина и Габита Нусипбаева. Вторая специфичная для республики традиция стала формироваться в 90-е годы XX века в связи с

появлением официально действующих католических церквей. Храмовые органы, очень разные по своему техническому и функциональному оснащению, используются в двух ипостасях: по основному назначению – в литургическом богослужении и в светских концертах, что, без сомнения, способствует популяризации органной музыки в Казахстане. Указанный фундамент позволяет говорить о наличии серьезного потенциала дальнейшего развития профессиональной школы органистов в Казахстане и перспектив его расширения.

Список источников:

1. Владимир Тебенихин. Служение Музыке. Статьи. Воспоминания. Материалы / авт.-сост. Д. Мосиенко. – Астана: КазНУИ, 2015.
2. Зайцева Л. А. Органные табулатуры П. Атеньяна: к истории происхождения. Международный научно-исследовательский журнал, № 03 (57). С. 75–78.
3. Латышова Л. В. О преемственности исполнительских традиций в органном искусстве Казахстана (1967–2000 годы). Евразийский Союз Ученых, 2015, № 8 (17), с. 108–110.
4. Ефремова-Шершукова Н.А. Проблемы развития культуры немцев Казахстана в послевоенное время в отечественной исторической литературе. Вестник Томского государственного университета, 2009, № 323, с. 141–143.